

Публикуемая ниже статья открывает рубрику и предваряет публикацию материалов подготовленных в преддверии намеченной на 15–16 октября 2015 г. IV Международной научно-практической конференции «Великие экономисты и великие реформы» – «Упущенный шанс или последний клапан?» (К 50-летию «косыгинских» реформ 1965 г.), Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

УДК 338(2)(09)

ББК 65.03(2)633

DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(2\).329-345](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(2).329-345)

Я. С. Ядгаров

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМАТОРСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (к 50-летию «косыгинских» реформ 1965 г.)

Аннотация. В статье особенности реформаторских воззрений советского периода рассмотрены посредством ретроспективного анализа опубликованных и практически апробированных в период с конца 1930-х и до начала 1960-х гг. статьях, речах и докладах А. Н. Косыгина в контексте оценок его нововведений в постсоветских разработках историко-экономической направленности. Показано, что рамки целостного осмысления творческих новаций и объективной характеристики реформаторской деятельности данной личности сужаются, как правило, до проблематики выявления степени «успешности» либо «неуспешности» инициированной и начатой им в 1965 г. реформы. Аргументируется вывод о том, что на протяжении нескольких десятилетий А. Н. Косыгин проявлял приверженность реформаторским воззрениям

на принципах ослабления контроля государственного аппарата и сохранения элементов рыночных отношений в плановой экономике. Сформулирован обобщающий вывод, в соответствии с которым предопределенность из-за идейно-политической составляющей конечной неудачи «косыгинских» реформаторских воззрений и отсутствие экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов в применении достижений научно-технического прогресса в народном хозяйстве, привели, в конечном счете, к саморазрушению «советской» хозяйственной модели и распаду СССР.

Ключевые слова. А. Н. Косыгин, директивное управление экономикой плановая экономика, реформаторские воззрения, рыночные отношения.

Ya. S. Yadgarov

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

THE FEATURES OF REFORMIST VIEWS IN THE SOVIET PERIOD (to the 50th anniversary of Kosygin's reforms of 1965)

Abstract. The article deal with outstanding reformist concept of the Soviet period by means of retrospective analysis of A. N. Kosygin speeches and reports published and practically tested during the period from the late 1930s to the early 1960s articles in the context of the assessment of his innovations in the post-Soviet researches on the history of economics. It seemed that a holistic understanding of the creative innovations and neutral evaluations of the Kosygin reform efforts by the individual Russian scientists in the past and the present are used to be narrowed to determine the degree of «success» or «failure» of the last initiated and launched reforms by Kosygin in 1965. The article supplied with evidence of A. N. Kosygin adoption of state-reduction and mar-

ket relations introduction in the administrative economy principles for the several decades (since 1939 and until his death in December 1980), and remained consistently faithful to these principles. The general conclusion reported predetermination of the ideological and political component of the ultimate failure Kosygin reformist views and the lack of interest from economic entities in scientific and technological progress application as the one of the key drivers of «Soviet» economic model self-destruction, and the USSR disintegration.

Keywords. A. N. Kosygin, administrative economy, administrative economy handling, market relations, reformist views.

В современной отечественной политико-экономической и историко-экономической литературе сущность и дискуссионные особенности реформаторских воззрений советского периода освещаются довольно противоречиво и нередко поверхностно без должной аргументации. По этой причине, несмотря, на первый взгляд, достаточную проработанность отечественными и зарубежными исследователями реформаторских воззрений данного периода, новации и последствия преобразований тех лет все еще нуждаются в последующем их осмыслении и переосмыслении. Причем сказанное относится практически ко всем этапам эволюции советской хозяйственной системы, начиная с радикальных экономических преобразований времен «военного коммунизма» и НЭПа и завершая этапами «хрущевской оттепели», «брежневского застоя» и «горбачевской перестройки».

В данном контексте все еще не получили целостной научно-практической оценки и не стали достоянием общественного сознания реформаторские воззрения одного из видных советских государственных деятелей и талантливых организаторов хозяйственной жизни — *Алексея Николаевича Косыгина* (1904–1980). Благодаря его организаторскому таланту, профессионализму и непосредственному участию в течение многих

лет (начиная с должности Наркома текстильной промышленности в 1939 г. и других высоких постов в советской партийно-государственной иерархии и вплоть до ухода в 1980 г. по состоянию здоровья в отставку) в стране осуществлялись, можно сказать, перманентные «косыгинские» реформаторские преобразования. Эти реформы представляется возможным охарактеризовать как явные и неявные и одновременно успешные и неуспешные попытки, призванные (после свернутых по идеологическим соображениям нэповских реформ) возродить вновь конкурентные механизмы и всеохватные товарно-денежные отношения в «некапиталистической» экономике страны советов.

Однако когда речь заходит именно о «косыгинских» реформах, то в научно-аналитических материалах советского и даже постсоветского периодов «заслуги» и «упущения» этой личности увязываются преимущественно с занимаемой А. Н. Косыгиным с 1964 по 1980 г. должностью Председателя Совета Министров СССР. Поэтому, как следует из этих материалов, сугубо «косыгинской» считается, как правило, только одна начатая и инициированная им 1965 г. реформа. В частности, исходя из приводимых «разъяснений» студенческой аудитории на страницах постсоветского российского вузовского учебного издания, позитивные и негативные последствия начатой «по инициативе и настоянию А. Н. Косыгина» реформы, направленной на «развитие советской экономики во второй половине 60-х — начале 80-х годов» [1, с. 367] следует увязывать именно с указанной экономической реформой. А суть и историческое значение «косыгинских» реформаторских преобразований авторами данного вузовского учебного издания под названием «История экономики» сводятся к следующим оценочным суждениям [1, с. 368, 369]:

- главное назначение реформ заключалось в расширении самостоятельности предприятий и усилении их материального стимулирования;

- положения реформы входили в жизнь с трудом, а некоторые так и не были реализованы;
- многочисленные противоречия реформы можно было устранять, постепенно продвигаясь к рынку;
- Косыгин был противником рынка и выступал лишь за отдельные элементы рыночных отношений, за усиление роли экономических регуляторов в социалистической, т. е. государственной, директивно планируемой экономике;
- последствия незавершенной косыгинской реформы для развития советской экономики до сих пор являются дискутируемой проблемой.

Между тем при таком подходе к осмыслению реформаторских воззрений А. Н. Косыгина, когда главное и основное в его нововведениях сводится исключительно к годам самой высокой занимаемой им государственной должности и ограничивается только проблематикой реформ 1965 г., конечно же, сужает рамки целостного исследования реформаторской деятельности данной личности. В этой же связи вне поля зрения исследователей остаются обнаруженные им в открытой печати и практически апробированные в течение конца 1930-х — начала 1960-х гг. более ранние и во многом не менее значимые реформаторские воззрения, явившие собой истоки и предпосылки концептуальных оснований реформы 1965 г., полную реализацию которой действительно трудно переоценить.

Вот почему в данной работе во главу угла поставлены следующие исследовательские цели:

- выполнить ретроспективный анализ содержательных аспектов реформаторских воззрений А. Н. Косыгина в опубликованных и практически апробированных в период с конца 1930-х и до начала 1960-х гг. статьях, речах и докладах;
- обобщить и систематизировать нововведения, содержащиеся в его реформаторских воззрениях и

размышлениях в контексте их места и роли для судеб национальной экономики;

- аргументировать и обосновать выводы, способствующие преодолению сложившегося в экономической литературе стереотипа о значимости реформаторских свершений этой личности якобы лишь в период реформ 1965 г.

Приверженность А. Н. Косыгина масштабным реформам на принципах ослабления контроля государственного аппарата и сохранения элементов рыночных отношений в плановой экономике очевидна на протяжении довольно значительного периода времени, имея в виду, по меньшей мере, четыре последних десятилетия его жизни. Дело в том, что, начиная с марта 1939 г. и вплоть до самой кончины в декабре 1980 г., он, удостаиваясь различных высоких партийных и государственных постов, имел возможность не только излагать с «высоких трибун» суть своих реформаторских намерений, но и практически многие из них воплощать в жизнь. Этим принципам и намерениям он оставался верным на всех этапах своей партийной и административно-хозяйственной карьеры в указанном периоде, занимая высокие государственные и правительственные должности, которых удостаивался, и только за два месяца до смерти им было подано заявление об отставке от обязанностей Председателя кабинета министров Советского Союза по состоянию здоровья.

Первый на общегосударственном уровне доклад А. Н. Косыгина, содержащий всесторонне аргументированные реформаторские суждения и вытекающие из них практические рекомендации и предложения, состоялся в марте 1939 г., когда будучи избранным членом ЦК и назначенным членом правительства в должности Народного комиссара текстильной промышленности СССР он выступил на состоявшемся в том же месяце XVIII съезде ВКП(б). Заметим, что это был такой период в советской стране, когда [3, с. 234, 235]:

- считалось, что к концу второй пятилетки была обеспечена экономическая независимость СССР от остального мира: даже оказавшись в полной экономической изоляции, страна могла продолжать развиваться, опираясь на силы только своей промышленности;
- было решено, что переходный период от капитализма к социализму закончен и социализм в СССР построен;
- третий пятилетний план, рассчитанный на 1938–1942 гг., был принят как план дальнейшего развития уже построенной социалистической экономики, и, следовательно, — как первый шаг строительства материально-технической базы коммунизма.

Отсюда становится понятным то, почему вновь назначенный Нарком А.Н. Косыгин упомянутую выше мартовскую в 1939 г. речь под заголовком «Создадим передовую текстильную промышленность» начал с неких по тем временам «политически корректных» постулатов. Это относится к его заявлениям о том, что между XVII и XVIII съездами партии период «в нашей великой стране окончательно ликвидированы эксплуататорские классы» и что «построено в основном социалистическое общество» [4, с. 7]. Но после этой преамбулы, приведя отдельные статистические данные о достигнутых заметных экономических свершениях в истекшем периоде, оратор заострил внимание аудитории на аналитически выявленных неиспользованных еще резервах роста и указал на целесообразность осуществления неотложных реформаторских по своей сути мероприятий, заявив, в частности, о том, что [4, с. 8–9, 11]:

- нам необходимо привести в порядок дело проектирования новых фабрик, перейти к типовым проектам;
- нам нужно составить образцовые типовые проекты новых фабрик, отвечающих последнему слову техники;

- надо полностью прекратить практику некомплектной поставки машин, так как она делает невозможным использование имеющегося оборудования;
- мы должны эту работу перестроить на примере, скажем, американской машиностроительной промышленности, которая заключает договор сразу на целый комбинат и комплексно обеспечивает поставку и монтаж всей текстильной фабрики;
- необходимо провести тщательное районное планирование, чтобы в районах развивались комплексно все отрасли промышленности, связанные между собой.

Тогдашнему отраслевому министру А. Н. Косыгину, судя по данным реформаторским предложениям, экономически эффективное будущее текстильной отрасли страны представлялось возможным в контексте реализации комплексной программы преобразований. Подобного рода программа предполагает, по его мысли, решение задач по переходу на типовое проектирование фабрик и комбинатов, исключению некомплектных поставок, снижению стоимости оборудования, обеспечению запасными частями новых машин, переработке сырья без отставания от объема ее поставок, использованию опыта американской промышленности и многое другое.

Одно из первых выступлений А. Н. Косыгина, включавшее в себя проблематику реформирования не только в масштабах отрасли, но и страны в целом, состоялось на шестой (июнь 1945 г.) сессии Верховного Совета РСФСР. Находясь тогда на посту председателя Оперативного бюро Совета народных комиссаров РСФСР в своей речи «Страна вступает в период мирного развития» он обратил внимание законодателей на то, что впредь недопустимо, чтобы предприятия отчитывались «выполнение программы по валовой продукции, не выполняя ее в установленном ассортименте» [4, с. 36]. Учитывая это обстоятельство, подчеркнул он, деятельность предприятий предстоит рефор-

мировать, ставя во главу угла следующие принципы и требования [4, с. 36]:

- для каждого предприятия должно быть законом строгое выполнение плана по ассортименту;
- каждое предприятие должно выпускать продукцию отличного качества, ...ее фабричная марка должна быть известна потребителю;
- руководители предприятий, производящих низкокачественную и бракованную продукцию, должны наказываться;
- нельзя допускать в торговую сеть низкокачественную продукцию.

На проходившем в октябре 1952 г. XIX съезде партии, переименовавшем ВКП(б) в КПСС и объявившем о начале перехода к строительству коммунизма в СССР [2, с. 397], в своей речи «За всестороннее развитие легкой промышленности» А.Н. Косыгин, с марта 1946 г. являвшийся заместителем Председателя Совета Министров СССР и кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), выдвинул целостную концепцию реформирования ряда отраслей, относящихся к сфере легкой индустрии страны.

Согласно его концепции предстоящий процесс реформирования легкой промышленности обусловлен необходимостью преодоления сложившихся в этой сфере организационных и управленческих упущений. Одно из них — крайне медленная замена старых малопроизводительных хлопчатобумажных станков и швейных машин и сокращение до минимума дальних перевозок производимых с их помощью товаров. Он привел, в частности, пример того, как замена старых и установка новых прядильных машин, занимающих «в 4 раза меньшую площадь», позволяет повысить «производительность их веретен ...на 60–65 процентов» и одновременно с этим «сокращается с 12 до 6 количество основных машинных операций» [4, с. 46]. Другие предпосылки допущенных упущений состоят, на его

взгляд, во все еще сохраняющейся неэффективной структуре производственных мощностей швейной, хлопкоочистительной промышленности и других отраслевых структур легкой промышленности. При этом по оценке А. Н. Косыгина из-за заметного отставания и несбалансированного развития данной сферы в восточных районах страны, на Урале и Средней Азии, «мы все еще вынуждены продукцию швейной промышленности завозить в эти районы» [4, с. 47].

Эти и другие обстоятельства, по его убеждению, требуют решения такого комплекса реформаторских задач, как [4, с. 47–49]:

- создать швейные предприятия в большинстве областей и сократить до минимума дальние перевозки швейных товаров;
- должна быть проведена большая работа в отделочных производствах и обеспечено улучшение качества отделки всех изделий легкой промышленности;
- освоить производство ряда новых химических продуктов, придающих тканям свойство несминаемости, водостойкости и безусадочности, повышающих качество тканей, и значительно расширить выпуск сырья для производства синтетических волокон;
- улучшить работу сбытовых организаций легкой промышленности, добиться равномерной поставки товаров во все области, края и республики;
- обеспечить более широкое изучение запросов потребителей на товары, добиваясь своевременной перестройки промышленности на выработку нужных потребителю изделий;
- нужны не вообще машины, а машины самой передовой техники, которые отвечали бы требованиям дальнейшего роста производительности труда, обеспечивали бы возможность изготовления на этих машинах сложного и ценного ассортимента продукции, чтобы эти машины еще больше облегчали труд рабочего на производстве;

- улучшить работу хлопкоочистительных заводов, а также обеспечить дальнейшее увеличение заготовок хлопка высших сортов, расширение производства тонковолокнистого хлопка и усиление селекционной работы в направлении выращивания новых скороспелых высокоурожайных сортов хлопчатника, особенно для новых районов хлопководства.

В феврале 1956 г., выступив на XX съезде КПСС с речью, озаглавленном «К новым успехам советской экономики», А. Н. Косыгин проявил свою причастность к «переоценке положений сталинизма». Одобренные на данном съезде директивы призваны были способствовать тому, чтобы начатые в СССР «дестабилизация общества и определенная либерализация социальной жизни, ...ослабление идеологического давления на естественные и общественные науки, расширение информационной открытости страны» [2, с. 397–398] могли бы стать важной предпосылкой для требующегося реформирования сложившейся в ней административно-командной экономической модели.

Судя по содержанию доклада А. Н. Косыгина, директивы этого съезда требуют осуществления в течение очередной шестой пятилетки, рассчитанной на 1956–1960 гг., дальнейших (постсталинских) реформаторских преобразований в хозяйственной жизни страны, которые должны охватить все ключевые сферы и отрасли экономики. Эти преобразования сопряжены с необходимостью осмысления того, что «существующая практика планирования производства машин и станков в единицах или по весу не содействует созданию высокопроизводительного оборудования и внедрению новой техники» [4, с. 94]. Поэтому, отмечается в докладе, для успешного выполнения предстоящих реформаторских задач [4, с. 94–95, 96, 97]:

- целесообразно положить в основу планирования производства оборудования не количество машин

и не их вес, а мощности машин ...по выпуску продукции или по переработке сырья;

- система показателей плана должна стимулировать выпуск более производительных и экономичных машин, обеспечивающих неуклонный рост производительности труда, лучшее использование сырья и материалов;

- количество оборудования, подлежащее выпуску, должно устанавливаться потребителями и заводами-поставщиками совместно по согласованию, так как это не является главным в производстве, а вытекает из заданной мощности и производительности машины;

- гораздо правильнее вместо существующего порядка планирования капитальных вложения на один год перейти к планированию сразу всего объекта на срок до окончания строительства, то есть установить такую систему планирования, когда еще до начала строительства планом или особым постановлением по данному строительству точно определяется сумма капитальных вложений по годам, а также срок окончания данного строительства;

- повысив уровень народнохозяйственного планирования, мы тем самым добьемся ликвидации проявляющихся временами некоторых диспропорций в развитии народного хозяйства и превратим планирование в еще более могучее средство всестороннего развития производительных сил в нашей стране.

Однако в силу по-прежнему чрезмерной политизации методов и средств воплощения в жизнь социально-экономических планов и проектов, всего через год после XX съезда, сначала (февраль 1957 г.) было принято решение о переходе к территориальному принципу управления народным хозяйством по экономическим административным районам и об образовании совнархозов. Затем, еще через полгода (сентябрь 1957 г.), ЦК КПСС и Совет Министров СССР объявили о решении заменить пятилетний план 1956–1960 гг. семилетним,

охватывающим период с 1959 по 1965 г. Заметим, что незамысловатая при этом мотивировка вносимых корректив в ранее одобренные съездом директивные материалы гласила, что «в ходе практического осуществления его заданий возникла необходимость перейти к новому, уже рассчитанному на семь лет, перспективному плану развития народного хозяйства страны» [5, с. 279].

На состоявшемся (после принятия вышеуказанных «уточняющих» решений) в 1959 г. внеочередном XXI съезде КПСС, провозгласившем — «социализм в СССР построен полностью и окончательно» [2, с. 398], — речь А. Н. Косыгина, озаглавленная «Перспективы нашего развития», по-прежнему основывалась преимущественно на реформаторских принципах. В ней обосновывались положения о потенциальных возможностях решения поставленных перед обществом многообразных социально-экономических задач, нацеленных на повышение качества производимых товаров народного потребления, рост уровня жизни и благосостояния населения, что, с его точки зрения, требует руководствоваться тем, что [4, с. 122, 124, 125]:

- должна быть поставлена серьезная систематическая работа по улучшению ассортимента, разработке новых видов товаров и организации их массового производства;
- надо дать право промышленным предприятиям в соответствии с изменениями спроса вносить необходимые поправки в план производства;
- система премирования должна стимулировать не только выполнение плана, но и высокое качество товаров, высокий уровень культуры торговли и обслуживания покупателя;
- работники машиностроительной промышленности должны быстрее создавать машины более высокой производительности;
- для успешного и более быстрого решения задач создания новейшей техники и технологии следует

объединить функции разработки новой технологии и конструирования новых машин в единых отраслевых научно-исследовательских институтах;

- оценка работы машиностроительного завода должна вестись не только по выпуску машин по количеству, но и по производительности этих машин;
- надо смело идти на разработку новых, более передовых проектировок, хотя бы это в ряде случаев потребовало коренного изменения принятых проектов и решений.

Наконец, следует отметить, что в рассматриваемом периоде (конец 1930-х – начало 1960-х гг.) реформаторские воззрения А. Н. Косыгина охватывали также и проблематику отечественной науки и организации научных изысканий. Особое внимание в наши дни могут привлечь его размышления в речи на Всесоюзном совещании научных работников в июне 1961 г. в Москве, учитывая содержащиеся в ней такие положения, как [4, с. 152, 153, 155, 156, 158]:

- экономические исследования обязательно должны доводиться до такого уровня и состояния конкретности, при которых результаты их могли бы быть использованы в решении народнохозяйственных проблем, в совершенствовании организации промышленного и сельскохозяйственного производства;
- в экономической науке и планировании, основанном на экономических научных исследованиях, нужно смелее и шире переходить к использованию современной электронной вычислительной техники и математических методов;
- долг ученых – проявлять творческую инициативу и настойчиво добиваться осуществления результатов своих теоретических исследований;
- большим злом являются не оправданные потребностями развития науки дублирование, параллелизм и многообразие;

- научно-исследовательские работы должны планироваться сразу до конца их исполнения, т. е. материальное и финансовое обеспечение должно быть спланировано по намеченным работам на весь период до их окончания с определением объемов работ на промежуточные плановые сроки;
- необходимо, чтобы кандидатские или докторские диссертации рассматривались прежде всего с точки зрения их пользы для теоретических разработок или для практических мероприятий в народном хозяйстве;
- нужно всемерно поднять требовательность к диссертациям, чтобы это была действительно научная и полезная для народного хозяйства работа;
- совершенно нетерпимы в науке монополия отдельных лиц и групп, те или иные попытки помешать научной критике, творческому обсуждению важных вопросов теории;
- ученые должны быть хорошо информированы о том, что в данной области уже сделано у нас и за рубежом, чтобы не трудиться над выполнением уже решенных задач.

Таким образом, выполненный историко-экономический анализ и вытекающие из него обобщения и выводы о сущностных особенностях реформаторских воззрений А. Н. Косыгина на основных этапах его деятельности позволяют заключить:

1. Преодоление сложившегося в отечественной экономической литературе стереотипа, будто квинт-эссенция «косыгинских» реформаторских свершений обусловлена главным образом концептуальными положениями состоявшихся под его эгидой реформ 1965 г., и предполагает выполнение ретроспективного анализа выдвинутых им реформаторских воззрений, проявляющих себя в статьях, докладах и речах и практических реалиях с конца 1930-х и до начала 1960-х гг.

2. Формально одобренные высшими партийными и государственными структурами и обнародованные в открытой печати в конце 1930-х — начале 1960-х гг. реформаторские воззрения А. Н. Косыгина не нашли своей полномасштабной практической реализации, поскольку вытекающие из них выводы и рекомендации о необходимости требующихся мероприятий по преобразованию «советской» экономики в сущности ими же и отторгались.

3. Отторжение «косыгинских» реформаторских воззрений обусловлено не их несовершенством, а исключительно идейно-политическими и политико-экономическими причинами, способствовавшими абсолютизации принципов тоталитарной и административно-командной советской системы.

4. Дальнейшему со времен НЭП успешному развитию страны (вопреки призванным вновь возродить конкурентные механизмы и всеохватные товарно-денежные отношения «косыгинским» реформаторским воззрениям) вплоть до отставки в 1980 г. от занимаемой должности систематически препятствовали идейно-политические антирыночные установки «советского» руководства.

5. Предопределенность из-за идейно-политической составляющей конечной неудачи «косыгинских» реформаторских воззрений, обусловившая поначалу консервацию уравнилельной системы, директивных методов управления экономикой и отсутствие экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов в применении достижений научно-технического прогресса в народном хозяйстве, привела к саморазрушению «советской» хозяйственной модели и распаду СССР.

Список использованной литературы

1. История экономики: учебник / под общ. ред. проф. О. Д. Кузнецовой и проф. И. Н. Шапкина. — М. : ИНФРА-М, 2002. — 384 с.

2. Ковнир В. Н. История экономики России : учеб. пособие / В. Н. Ковнир. — М. : Логос, 2005. — 472 с.

3. Конотопов М.В. Из тупика. Экономический опыт мира и путь России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. — М. : Академический проект, 2000. — 384 с.

4. Косыгин А. Н. К великой цели : избранные речи и статьи : в 2-х т. / А. Н. Косыгин. — М. : Политиздат, 1979. — Т. 1. — 608 с.

5. Экономическая история СССР : учеб. для вузов / В. Т. Чунтулов [и др.]. — М. : Высш. шк., 1987. — 368 с.

Информация об авторе

Ядгаров Яков Семенович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, 7, стр. 1, e-mail: yakovyadgarov@mail.ru.

Author

Yadgarov Yakov Semenovich — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, 101000, Moscow, Russian Federation, e-mail: yakovyadgarov@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Ядгаров Я. С. Особенности реформаторских воззрений советского периода (к 50-летию «косыгинских» реформ 1965 г.) / Я. С. Ядгаров // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 2. — С. 329-345. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(2).329-345.

Reference to article

Yadgarov Ya. S. The features of reformist views in the Soviet period (to the 50th anniversary of Kosygin's reforms of 1965). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 2, pp. 329-345. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(2).329-345. (In Russian).